

Псаломъ 34.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ проситъ помощи у Бога какъ противъ Саула и его силы, такъ и противу лжесвидѣтелей, оклеветавшихъ его предъ Сауломъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Сѣдѣи, гдѣи, ѡбѣщанія мѣ, побори борющія мѣ.

Въ сихъ словахъ содержится главное предложеніе, которымъ испрашивается помощь противу гонителей, аки бы сказалъ Пророкъ: правосудный Боже! къ тебѣ въ невинности моей прибѣгаю, и молю, произведи праведный судъ между мною, и между врагами моими, которые меня неправедно гонятъ, и тѣмъ чувствительно обижаютъ. *Побори борющія мя.* Возьми на себя мое дѣло, и буди мнѣ поборникъ на враговъ борющихся со мною, дабы могъ я избѣжать ихъ рукъ, и побѣду надъ ними одержать.

2) Пріими оружіе (въ Евр. шлемъ) и щитъ, и возглаголю въ помощь мою.

Объясняетъ вышереченныя слова, *побори борющія мя*, и понеже тотъ, кто борется или сражается, долженъ имѣть оружіе какъ оборонительное, которымъ бы могъ удары противника отражать, такъ и наступательное, которымъ бы могъ врага поражать: для того въ семь стихѣ упоминаетъ объ оружіи перваго рода, а въ слѣдующемъ объ оружіи другаго рода. Впрочемъ подъ именемъ оружія или шлема разумѣется Божіе благоволеніе, по оному того же Псаломника изреченію: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13); а подъ именемъ щита означаетъ правда или правосудіе, по оному премудраго изреченію: *пріиметъ щитъ непобѣдимый правду.* Благоволеніе убо Божіе шлемъ есть, которымъ Богъ насъ прикрываетъ: а правосудіе Божіе, которое въ Писаніи обыкновенно нарицается правдою, щитъ есть, которымъ Богъ Самъ прикрывается отъ судовъ и клеветъ людей нечестивыхъ. Итакъ не безъ причины полагаются здѣсь имена щита и шлема: ибо Богъ и тѣмъ и другимъ вооружается вмѣстѣ, когда и насъ милосердо покровительствуетъ, и Самъ Себя праведно защищаетъ.

3) Изъиди мечъ и заключи сопротивъ гонящихъ мѣ, рцы души моеи: спасеніе твое есмь азъ.

Здѣсь глаголетъ объ оружіи наступательномъ, дабы грубому понятію нашему отсюда показать присутствіе помощи Божіей. Оныя слова, *изъиди мечъ*, означаютъ легкое и скорое изытіе меча изъ ноженъ, что бываетъ тогда, когда мечъ хорошо выглаженъ и вычищенъ; ибо напротивъ того, когда мечъ ржавчиною покрытъ, съ великимъ трудомъ обнажается, аки бы просто сказалъ: скорѣе вынь мечъ изъ ноженъ, и обрати его противъ гонителей моихъ. Оный же глаголъ, *заключи*, разумѣется о заключеніи того же меча въ рукъ, дабы тверже держался, и сильнѣе поражалъ, или какъ другіе толкуютъ, о заключеніи и преградѣ пути, аки бы сказалъ: загради путь, положи препону, дабы враги приступить не могли. Но какъ въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *изъиди мечъ*, читается — *двигни копіе*, для того можно мѣсто сіе и такъ протолковать: пріими копіе, и вергни его *сопротивъ гонящихъ мя*; такимъ образомъ заключи путь имъ, да не нападаютъ. Впрочемъ мечъ и копіе у Бога не что иное есть, какъ гнѣвъ Его, то есть, мстительная правда, которою наказываетъ Онъ нечестивыхъ. Тако бо читаемъ Второзаконія въ главѣ 32, 41: *поострю яко молнію мечъ Мой, и пріиметъ судъ рука Моя, и воздамъ мечь врагомъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ.* И въ книгѣ Премудрости, въ главѣ 5, 20: *поостритъ напрасный гнѣвъ во оружіе.* Не чудное ли зрѣлище вѣрной душѣ представляется здѣсь, когда помыслить, что Богъ стоитъ за нее вооруженъ щитомъ и мечемъ или копіемъ, и слышитъ Его глаголющаго въ сердцѣ: *спасеніе твое есмь азъ?* Хотя бо довольно для всякой безопасности и того, что Апостоль въ посланіи къ Римляномъ глаголетъ: *иже Богъ по насъ, кто на ны* (Римл. 8, 31)? Однако Духъ Святой, дабы еще сильнѣе поддержать немощь нашу,

описывает Бога не просто, но вооруженна всякимъ родомъ оружія, и сражающаяся противу враговъ видимыхъ и невидимыхъ за церковь, и за cadaго вѣрнаго раба Своего. *Рцы души моей: спасеніе твое есмь Азъ.* Понеже упомянулъ объ оружіи, то прилично научаетъ здѣсь, что Богъ въ таковыхъ пособіяхъ нужды не имѣетъ, но единымъ словомъ и враговъ поражаетъ, и вѣрнымъ своимъ благодѣтельствуетъ. Для того молится и глаголетъ: *рцы души моей, спасеніе твое есмь Азъ.* То есть, довольно для спасенія моего единаго слова Твоего. Впрочемъ, хотя бы могъ Пророкъ свойственнѣ нареци Бога врачомъ, нежели спасеніемъ, однако весьма прилично употребилъ здѣсь имя спасенія: ибо врачи и врачевства не всегда исцѣляютъ, ниже проникаютъ во внутреннее существо человѣка, котораго исцѣлить желаютъ. Богъ же такъ всегда врачуетъ, что входитъ въ самую внутренность души; и какъ не можетъ статься, чтобъ человѣкъ, чувствуя совершенное здравіе, не былъ здоровъ, хотя бы всего прочаго не имѣлъ: такъ нельзя статься, чтобъ Богу исцѣлить хотящу, и благодатию Своею присутствующу, душа не была здрава, хотя бы всего прочаго не было у ней.

4) Да постыдѣтсѣ и посрамѣтсѣ ищущіи души мои, да возвратѣтсѣ вспѣть и постыдѣтсѣ мѣлаціи мнѣ зла.

Пророкъ описываетъ здѣсь конецъ, или намѣреніе, съ какимъ пріемлетъ Богъ оружіе противу нечестивыхъ, и подъ видомъ клятвы предсказываетъ первое, что они постыдятся и посрамлены будутъ, то есть, не токмо въ намѣреніяхъ своихъ не успѣютъ, но и достойную мзду по дѣламъ своимъ отъ мстителя Бога воспріимутъ, аки бы сказала: *постыдятся и посрамятся ищущіи душу мою.* Сіи слова, *ищущіи душу мою*, суть двусмысленныя; ибо иногда берутся въ добрую сторону, какъ то во псалмѣ 141, ст. 5: *погибе бѣгство отъ мене, и нѣтъ взыскайи душу мою;* то есть, не имѣю никакого прибѣжища, и нѣтъ никого, кто бы искалъ меня и защитилъ. А иногда въ худую, какъ то въ семъ мѣстѣ, и часто на другихъ, гдѣ искать души означаетъ то же, что покушаться жизнь отнять. Во второй части стиха показываетъ второе, то есть, что враги его не токмо постыдятся и посрамлены будутъ, но и возвратятся вспѣть, то есть, отступятъ побѣжденные. Къ сему присовокупляетъ третіе:

5) Да вѣдетъ гѣвъ прахъ предъ лицемъ вѣтра, и аггѣль гдѣнь ѡскорблѣнъ ихъ.

То есть, не токмо отступятъ будучи побѣждены, но и принуждены будутъ скоро бѣжать, и разсыпаться по разнымъ мѣстамъ, подобно праху или пыли, которая вѣтромъ въ разныя стороны съ великимъ стремленіемъ и скоростію разсѣивается. Сія скорость бѣгства, или сіе разсѣяніе еще болѣе увеличивается тѣмъ, что вмѣсто *праха* въ Еврейскомъ текстѣ положено *плевъ*, то есть прахъ самый легчайшій, изъ малѣйшихъ и тончайшихъ частицъ плевныхъ составленный: а вмѣсто вѣтра стихійнаго полагается здѣсь Ангель Господень, который есть Духъ живой, и несравненно сильнѣйшій и дѣйствительнѣйшій всякаго вѣтра, аки бы сказано было: будутъ яко прахъ самый легчайшій, и такой, который отъ всякаго вѣтра удобно восхищается; однако вѣтръ оный будетъ не простый, но Ангель Господень оскорбляющій, то есть, раны налагающій. За симъ присовокупляетъ четвертое:

6) Да вѣдетъ пѣть ихъ тѣмѣ и ползокъ, и аггѣль гдѣнь погонѣнъ ихъ.

То есть, не токмо бѣжать принуждены будутъ, но и безъ всякія помощи въ погибель низвержены будутъ; ибо бѣгущимъ часто помогаетъ свѣдѣніе мѣстъ, куда бѣгутъ, такожъ безопасная и гладкая дорога, или по крайней мѣрѣ медленное шествіе, ежели путь случится не удобенъ. Но здѣсь всѣ сіи пособія исчезаютъ: ибо Пророкъ предсказываетъ, что они бѣжать принуждены будутъ во тѣмѣ, и чрезъ путь скользкій, дабы ни очи, ни ноги должности своея отправлять не могли, и притомъ преслѣдующу создаи и зѣльно гонящу ихъ Ангелу Господню, такъ что по нуждѣ надобно будетъ имъ низринуться въ стремнину, и погибнуть. Все сіе нынѣ исполняется на Іудеяхъ и на другихъ гонителяхъ Христа и церкви, которые по праведнымъ судьбамъ Божиимъ обращаются во тѣмѣ невѣдѣнія, и на скользкомъ пути скверныхъ похотей: они, гонящу ихъ гнѣву Божію, ежедневно впадаютъ еще въ большіе грѣхи, и къ вѣчной смерти съ величайшею скоростію поспѣшаютъ. Но яснѣе исполнится въ страшный день суда: тогда бо нечестивые постыдятся и посрамятся стыдомъ неизглаголаннѣмъ, и возвратятся вспѣть, то есть,

стремглавъ хребтами низринутся въ пропасть геенскую, Божию правосудію понуждающе ихъ, и притомъ безъ всякія помощи, подобно какъ падаетъ и низвергается въ пропасть тотъ, который, во тѣмъ чрезъ скользкій путь, другому гонящу, поспѣшать принужденъ бываетъ.

7) *יִיְהוָה תִּזְנֶה יִקְרִיֶּשָׁא מִן הַיָּבֵשׁ עֲבֹתַי כִּשְׂפָתַי בְּכֹל מְדַבְּרֵי לִי*.

Доселъ говорилъ Пророкъ о всѣхъ гонителяхъ своихъ вообще, а въ семъ и въ слѣдующихъ стихахъ изъясняетъ три рода гоненій, которыя обыкновенно претерпѣваютъ праведные отъ нечестивыхъ. Ибо во первыхъ коварствомъ и навѣтами праведныхъ озлобляютъ; потомъ клеветами и лжесвидѣтельствомъ на нихъ нападаютъ; наконецъ явною силою, то есть, не словами токмо, но и дѣлами праведныхъ утѣсняютъ. Здѣсь глаголетъ о первомъ родѣ гонителей: *яко туне скрѣша ми пагубу стѣти своя*. Пророкъ свидѣтельствуеъ о себѣ, что не всуе употребляетъ имя Божіе, и не напрасно призываетъ защитника въ помощь: ибо представляетъ на среду невинность свою, и жалуется, что онъ безъ всякія его вины толь тяжело обижается, что прилежно замѣтить должно, дабы не всякъ безразсудно и дерзко предъ лице Божіе исходить осмѣливался, или взывать къ Нему о мщеніи, развѣ кто прямо надѣется на свою совѣсть. Ибо когда говоритъ Пророкъ, что онъ коварствомъ и злыми ухищреніями былъ озлобленъ, тѣмъ прикровенно назнаменуеъ невинность свою, аки бы сказалъ: враги мои ничѣмъ не будучи отъ меня обижены, не престають мнѣ ковы строить; для того молю Бога, дабы промысломъ Своимъ сдѣлалъ то, чтобы навѣты ихъ въ погибель имъ самимъ обратилися. Но и сіи слова заключаютъ въ себѣ не столько зложеланіе, сколько пророчество, какъ сказали мы выше: ибо промыслъ Божій въ самомъ дѣлѣ такъ устрояетъ, что навѣты или однимъ навѣтующимъ вредятъ, или по крайней мѣрѣ прежде имъ, нежели другимъ, подобно зажженной свѣчѣ, которая прежде, нежели домъ сожжетъ, себя самую сжигаетъ и истребляетъ, а часто и никакого вреда дому не причиняетъ. Тако и злоба навѣтующихъ скорѣе вредитъ душѣ навѣтующаго, а другимъ или ничего, или гораздо меньше: ибо зло наказанія меньшее есть, нежели зло повинности.

8) *דַּא פֿרִיִּדֶתִּז עִמֶּלְ עֲבֹתַי, יִזְכֶּה נֶה בְּכֹסֶת, וְנֶה לֹוִיִּתְוָא, יִזְכֶּה יִקְרִי, דַּא וְבִיִּמֶתִּז יְיָ: וְנֶה בְּזִ עֲבֹתַי דַּא בְּפִדֶּתִּז בְּזִ נִיִּו.*

Пророкъ паки предвозвѣщаетъ, что Богъ обратитъ на главы враговъ тѣ ковы, которые они устрояли челоуѣку праведному и невинному. Переменная числь и лицъ сколь употребительна у Евреевъ, всякому довольно извѣстно. Итакъ, что говорится здѣсь, яко объ одномъ челоуѣкѣ, то относится вообще ко всѣмъ: развѣ, можетъ быть, кому угодно подъ именемъ слова *ему* разумѣть или Саула, или кого нибудь другаго изъ вельможъ. Но какъ пророчество сіе отъ главы распространяется на все тѣло, то лучше разумѣть о всѣхъ вообще. Аки бы сказалъ Пророкъ: да впадутъ сами въ тѣ сѣти, которыя мнѣ устрояютъ, и да постраждутъ нечаянную и непредвидѣнную гибель. Сіе бо назнаменуя, сказалъ: *стѣть, юже не вѣсть, и ловитва, юже скрѣ*.

9) *דְּשִׁמָּה זֶה מִוֶּלְ הַיָּבֵשׁ וְהַיָּבֵשׁ, וְהַיָּבֵשׁ וְהַיָּבֵשׁ וְהַיָּבֵשׁ וְהַיָּבֵשׁ.*

10) *כִּיִּלָּא קִוְוִתִּי מִוֶּלְ הַיָּבֵשׁ: גְּדִי, גְּדִי, כְּתֹוּ דִּוֶּבֶנִּז תְּעִיבִּי; וְזִבְעִלְלִיִּי נִיִּצָּא וְזִ רִזְקִי קִרְפִּילְשִׁיִּז עִגְוִו, וְנֶה נִיִּצָּא, וְנֶה וְזִבְעִלְלִיִּי וְזִ רִזְקִי קִרְפִּילְשִׁיִּז עִגְוִו.*

Въ сихъ двухъ стихахъ Давидъ даетъ обѣтъ Богу привести достодолжную благодарность, когда узритъ себя совершенно свободившимся отъ всѣхъ навѣтующихъ ему, аки бы сказалъ: пусть иные избавленіе свое приписываютъ счастью, иные храбрости своей, иные инымъ случаямъ; но душа моя, которою я живу и умствую, когда исполнится то, о чемъ я молился, *возрадуется о Господѣ*, хваля, и величая спасеніе свое, которое приобрѣла чрезъ Него. И не токмо душа, но и тѣло, — паче же и всѣ части тѣла, даже и самыя внутреннія и сокровеннѣйшія, каковы суть кости, не имѣющія чувства, — и не токмо кости, но и малѣйшіе составы отъ удовольствія разыграютъ, и ежели бы имѣли гласъ и чувство, всеконечно воскликнули бы и рекли: *Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Ибо нѣтъ ни на землѣ, ни на небеси сильнѣе, милостивѣе, премудрѣе и любезнѣе Тебя, яко Такого, Который толь сильно и милосердно исхищаеши нищаго изъ руки врага, несравненно крѣпчайшаго его, и такого, который насильственно не токмо имѣніе его, но и самую жизнь похититъ желалъ. Здѣсь замѣтить должно, что сими преносными словами означаетъ совершеннѣйшее нѣкоторое веселіе и

радость, исполняющія всего человѣка полнымъ и совершеннымъ удовольствіемъ; ибо часто случается, что иногда духъ человѣка радуется, но тѣло болѣзнуетъ, и тогда не бываетъ полной и совершенной радости: и взаимно, когда тѣло радуется, тогда духъ немоществуетъ. Но когда Господь исцѣляетъ всѣ недуги наши, и исполняетъ во благихъ желанія наши, тогда весь человѣкъ несказаннымъ исполняется удовольствіемъ, веселится предъ Господемъ, и всѣ члены его даже до внутреннѣйшихъ костей глаголютъ: *Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Сему подобное выраженіе читаемъ во псалмѣ 62, 2, гдѣ сказано: *возжада Тебе душа моя, коль множицею (возжада) Тебѣ плоть моя.*

11) *Воставше на мѣ свидѣтелс неправедни, ѿже не вѣдахъ, вопрошахъ мѣ.*

12) *Воздаши мнѣ азъкъвалъ возъ благла, ѿ безчадіе души моеѣ.*

Здѣсь приступаетъ пророкъ ко второму роду гоненій, то есть, къ ложнымъ свидѣтельствамъ, которыми нечестивые не тайно уже, какъ сказано выше, но явно гонятъ праведныхъ, и увеличивая злобу клеветниковъ своихъ, во первыхъ глаголетъ: *воставше*, дабы показать, что они не ожидали призыванія, но сами собою для лжесвидѣтельства пришли; во вторыхъ, присовокупляетъ *яже не вѣдахъ*, дабы показать, что праведный обвиняется отъ незаконныхъ свидѣтелей въ томъ, чего онъ не токмо не сдѣлалъ, но даже и не помышлялъ; въ третьихъ, присовокупляетъ: *вопрошаху мя*, дабы показать дерзость и безстыдство лжесвидѣтелей, которые, не удовольствовавшись тѣмъ, что сказали ложное свидѣтельство предъ судіею, дерзаютъ еще и самаго праведнаго мужа самолично обвинять и вопрошать. Въ четвертыхъ, присовокупляетъ: *воздаши ми лукавая возъ благая*, дабы показать, что лжесвидѣтели оные, ничѣмъ не будучи обижены, но напротивъ еще и облагодѣтельствованы, по единой злобѣ къ клеветѣ приступили. Наконецъ присовокупляетъ: *безчадіе души моеѣ*, дабы доказать, что нечестивые оные люди ложными свидѣтельствами своими не маловажнаго нѣкоего зла ищутъ, но самаго величайшаго, то есть жизни, какъ въ Еврейскомъ текстѣ явно и ясно читается, гдѣ такъ изображено: *воздаши ми лукавая за благая, (желая) отъяти душу мою.* Послѣдуя же переводу семидесяти толковниковъ: *безчадіе души*, можно въ двоякомъ смыслѣ взять. Во первыхъ, за всецѣлое разореніе человѣка, каковое приключилось праведному Іову, который въ одинъ день потерялъ имѣніе, дѣтей и здравіе; во вторыхъ, за одинъ родъ зла такого, которое за великое почитается, какъ у діавола, который чрезъ служителей своихъ оное зло нанести тщится, такъ и у человѣка праведнаго, который терпѣть оное принужденъ бываетъ. Сіе зло состоитъ въ отъятіи чести: ибо человѣкъ честный, чрезъ ложныя свидѣтельства обезславленный, дѣлается какъ бы безчаденъ, осиротѣлъ и подобенъ подсѣченному дереву, которое не можетъ уже плода приносить.

13) *ѿзъ же, внигда ѿнѣ стужахъ мнѣ, ѿблчлахъ во вретнице, ѿ смнрлахъ постѣмъ души моеѣ, ѿ молитва моеѣ въ нѣдро моеѣ возвратитца.*

Пророкъ, прежде нежели начнетъ говорить о третьемъ родѣ гонителей, показываетъ, что дѣлалъ онъ противъ гонителей втораго рода; и глаголетъ, что онъ не воздавалъ зла за зло, и объ отмщеніи не помышлялъ, но къ Богу съ молитвою и съ великимъ смиреніемъ обращался. Когда, глаголетъ, противники мои стужали мнѣ, я не нападалъ на нихъ кичливо, но, облекшись во вретнице, поститься начиналъ, дабы молитва моя удобнѣе Бога умилоствовала: ибо вретнице и постъ суть крилъ молитвы. Тако царь оный Ниневійскій, со вретницею и постомъ молящійся, услышанъ бываетъ (Іоны 3). То же самое читаемъ и о царѣ Ахаавѣ, въ третьей книгѣ Царствъ въ главѣ 21, откуда и премудрый глаголетъ: *молитва смиреннаго пройдетъ облаки* (Сирах. 35, 17). Въ семь разумѣ и Давидъ присовокупляетъ: *молитва моя въ нѣдро мое возвратится*, дабы показать, что онъ безъ сомнѣнія ожидаетъ плода отъ молитвы, аки бы сказалъ: молитва моя, съ толикимъ смиреніемъ возносимая, не возвратится ко мнѣ тща, но сердце мое небеснымъ утѣшеніемъ исполнить.

14) *ѿкъв ближнему, ѿкъв брату нашему, такъ оугождахъ: ѿкъв плача ѿ стѣла, такъ смнрлахъ.*

Сей стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *яко ближнему, яко брату моему угождахъ, яко плачущая и стѣлющая мать, тако слякохся.* То есть: я и въ несчастіи и въ благополучіи находясь, не токмо никому зла за зло не воздавалъ, но напротивъ того, добромъ за зло платилъ:

ибо такъ былъ расположенъ къ каждому изъ противниковъ моихъ, какъ другъ ко другу, паче же, какъ братъ брату, или паче — какъ мать къ немощному дитяти. Ибо какъ мать, видя сына болячаго, наклоняется плачущая и сѣтующая, дабы взять его на руки, такъ и я съ противниками моими поступалъ: ибо когда случалось имъ какое либо несчастіе, или приключалась болѣзнь кому либо изъ нихъ, тогда и я, отъ состраданія, болѣзновалъ о сихъ, и сѣтовалъ о несчастіи каждаго, какъ сѣтуетъ мать о болящемъ сынѣ. Возможно ли лучше и яснѣе изобразить искреннюю любовь ко врагамъ? Ибо, въ самомъ дѣлѣ, Давидъ Саула яко брата во всю свою жизнь любилъ, да еще и по смерти яко сына оплакивалъ. То же сдѣлалъ несравненно превосходнѣе Христосъ, Который, предвидя погибель града Іерусалима, зѣльно плакалъ о немъ, и уподобилъ Себя кокоши, птенцевъ подъ крилѣ собрать тщашейся (Матѳ. 23).

15) *И на мѣ возвеселишася и собрашася: собрашася на мѣ рѣны, и не познахъ.*

Псаломникъ отъ послѣдствія доказываетъ, что гонители праведныхъ противнымъ образомъ поступаютъ, воздавая зло за добро, и притомъ приступаетъ къ третьему роду гоненій, показывая, что нечестивые, не довольствуясь коварствами и клеветами озлоблять праведныхъ, нападаютъ на нихъ еще и ранами. *И на мя, глаголетъ, возвеселишася*, — аки бы сказалъ: я о несчастіяхъ ихъ соболѣзновалъ, они же о напастяхъ моихъ радовались и, будучи недовольны таковымъ безчеловѣчїемъ, многократно собирались вооруженные, дабы или раны возложить, или, ежели возможно, убить меня, такъ что я и не зналъ намѣреній ихъ, и потому не могъ предостеречься, или такъ терпѣливо поступалъ, аки бы не зналъ, что дѣлали они.

16) *Раздѣлишася, и не оумлишася: икѣиша мѣ, подражнїиша мѣ подражнїемъ, поскрежегѣша на мѣ зѣбы свои.*

Продолжаетъ описывать злобу противниковъ, и глаголетъ, что они хотя и не могли исполнить того, чего желали, Божію промыслу покрывающу раба Своего, да не постраждетъ зла отъ злобныхъ гонителей: однако, при всемъ томъ, не успокоился: ибо не возмогши уязвить его ранами, покушались уязвить словами, насмѣшками и угрозами. *Раздѣлишася, глаголетъ, и не умилишася*. То есть: тѣ, которые собрались на меня съ тѣмъ, чтобъ вредъ причинить и уязвить, раздѣлилися между собою, Богу разрушившу соборище ихъ; но они и послѣ сего *не умилилися*, то есть, не раскаялися, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *не успокоилися*, но еще искушали меня, то есть, старались чѣмъ нибудь раздражить, иногда язвительныя насмѣшки употребляя, а иногда звѣрскими угрозами, аки львы зубами, устрашая.

17) *Гдѣ, когда оузириши; оустрой душѣ мою ѿ злодѣйства ихъ, ѿ лѣвъ едиnorodнѣю мою.*

Предложивъ о гонителяхъ, вообще и по частямъ, паки обращается къ молитвѣ, дабы конецъ соединить съ началомъ¹. И какъ иногда кажется, что Богъ какъ бы не зритъ, что дѣлается на землѣ, когда не наказываетъ нечестивыхъ, — для того глаголетъ: *Господи, когда узриши?* Сіе же рекъ, не обвиняя Бога, но помощи испрашивая, аки бы просто сказалъ: призри на мя Господи, докажи, что Ты все видишь, наказуя злодѣянїя нечестивыхъ! *Устрой душу мою отъ злодѣйства ихъ*. То есть: исхити жизнь мою отъ опасности, въ которой она находится, будучи во власти злодѣевъ, и приведи оную въ прежнюю безопасность, или возврати мнѣ жизнь, которую почти уже я потерялъ, находясь въ рукахъ ихъ. И то же самое повторяя и изъясняя, присовокупляетъ: *отъ лѣвъ едиnorodнѣю мою*, то есть возврати мнѣ душу, оставленную отъ всѣхъ, избавя оную отъ власти враговъ, которые безчеловѣчїемъ и лютостію подобны суть лвамъ, скрежещущимъ зубами. Пророкъ нарицаетъ здѣсь душу свою *едиnorodнѣю* потому, что находясь между толикими смертями, никакой себѣ помощи во всемъ мірѣ не обрѣталъ, какъ видно и изъ псалма 24, гдѣ Давидъ, нарицая себя *едиnorodомъ и нищимъ*, безъ сомнѣнїя, жалуется на то, что онъ лишень былъ всѣхъ друзей, и даже отъ всего міра оставленъ. Другіе мнятъ, что душа нарицается *едиnorodною* потому, что есть аки бы единственно любезна человѣку: ибо какъ жизнь настоящая есть основаніе

¹ Отсюду явствуетъ, колико дѣйствуетъ молитва къ Богу, и коль нужна она какъ въ счастливыхъ, такъ и несчастныхъ случаяхъ жизни.

всѣхъ временныхъ благъ, такъ душа основаніе есть всѣхъ благъ вѣчныхъ. Почему и Господь во Евангеліи глаголетъ: *кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщититъ? или что дастъ человекъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26)? Но однако многіе такъ безумствуютъ, что душу свою за ничто погубляютъ, которую должны были единственно любить.

18) *Исповѣмся тебѣ въ цѣркви мнози, въ людехъ тяжцѣхъ² восхваляю тя.*

Здѣсь паки даетъ обѣты Богу, что не будетъ неблагодаренъ, когда избавленіе отъ сопротивныхъ получить. *Исповѣмся Тебѣ*, глаголетъ, *въ цѣркви мнози*. То есть: не скрою благодаренія Твоего, но всенародно (предъ всѣми) возвѣщу оное. И то же самое повторяя иными словами, присовокупляетъ: *въ людехъ тяжцѣхъ восхваляю Тя*. Здѣсь, кажется, мысленно взиралъ Пророкъ на церковь Христіанскую, въ которой непрестанно восхваляется Богъ за избавленіе рода человѣческаго: ибо церковь Христіанская въ самомъ дѣлѣ есть многая и великая, поелику всю вселенную объемлетъ, и притомъ зѣло крѣпкая: ибо *и врата ада не могутъ одолѣти ей* (Матѳ. 16, 18). Но и церковь торжествующая велика будетъ, когда такъ написано о ней: *видѣхъ, и се народъ много, егоже исчисти никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колына и людей и племень* (Апокал. 7, 9).

19) *Да не возрѣдуютъ ѡ мнѣ враждующіи мнѣ неправедно, ненавидящіи мѧ тѣже, и помизающіи очіи мѧ.*

Понеже враги Давидовы, по случаю паденія его, торжествовали и радовались, для того молится, дабы Богъ толико беззаконной радости ихъ не попустилъ продолжиться. А дабы лучше преклонить Бога на милость, паки свидѣтельствуется, что они безъ всякой причины ненавидятъ его, но по одной токмо злобѣ такъ безчеловѣчно расположены къ нему. Ибо весьма нужно имѣть свидѣтельство благія совѣсти, дабы представить оное предъ Богомъ, когда хожемъ имѣть Его скорымъ помощникомъ въ страданіяхъ нашихъ. Слѣдующее вскорѣ за симъ повтореніе тѣхъ же словъ показываетъ, что Давидъ не безъ причины жалуется на несправедливую ненависть враговъ: понеже человекъ мирнаго, дружелюбнаго, да еще и услуги оказавшаго, и ничѣмъ ихъ не огорчившаго, ненавидятъ и гонятъ. *Помизаніе очей*, о которомъ при концѣ стиха упоминаетъ, берется здѣсь за ругательство и за насмѣшку, такъ какъ и во псалмѣ 21, 8, *покиваніе главы* въ томъ же разумѣ положено.

20) *Гдѣже мнѣ оубо мирнаго глаголахъ, и на гнѣвахъ лести помышляхъ.*

Здѣсь жалуется на тѣхъ лицемѣровъ, которые притворялися друзьями, совсѣмъ не будучи такими, и говорить, что они по внѣшности ласково и мирно съ нимъ поступали, такъ какъ бы были самые искренніе друзья, во внутренности же отъ гнѣва разрывалися и помышляли лести, како бы погубить его. Сіе же сказалъ о тѣхъ мнимыхъ друзьяхъ, которые поощряли Саула на ненависть противъ Давида, когда еще былъ онъ въ милости у него.

21) *Разшириша на мѧ уста свои, рѣша: благоже, благоже, видѣша очіи наши.*

Въ семь стихъ показываетъ Пророкъ, коль справедливо сказалъ онъ выше о врагахъ, что они притворнымъ сердцемъ мирная глаголали ему: ибо говорить, что тѣ же самые враги, которые нѣкогда ласкательствовали и помизали очами, послѣ, какъ впалъ онъ въ тѣ бѣдствія, которыя они коварнымъ образомъ устроили ему, *разширенными устами* стали явно ругаться, другъ друга поздравлять и говорить, что они достигли наконецъ того, чего толико желали. *Благоже, благоже видѣша очіи наши*. Сіе исполнилось не на Давидѣ токмо, но и на Христѣ, какъ читаемъ во Евангеліи; ибо враги Его Іудеи, по видимому, мирная глаголали, когда говорили: *вѣмы яко истиненъ еси, и пути Божію воистинну учиши* (Матѳ. 22, 16); но между тѣмъ лести помышляли, дабы оболъстить Его словомъ. Когда же увидѣли пригвожденна ко кресту, тогда расширили уста своя, ругающеса и глаголюще: *я, разоряяи церковь, и трети деньми созидаи* (Матѳ. 27, 40 и Марка 15, 29)!

² По инымъ переводамъ — въ людехъ крѣпкихъ, по инымъ — многочисленныхъ, по инымъ — безчисленныхъ.

- 22) Вѣдѣлаз ѿнѣ, гдѣ, да не премолчиши: гдѣ, не ѿступѣи ѿ мене.
 23) Востани, гдѣ, и вонми сѣдѣ моему, бже мой и гдѣ мой, на прю мою.
 24) Сѣди ми, гдѣ, по правдѣ твоѣй, гдѣ бже мой, и да не возрадоуются ѿ мнѣ.

Пророкъ паки обращается къ молитвѣ, то же самое иными, и паки иными повторяя словами, для означенія чувствительнѣйшаго движенія духа, и глаголя: *видѣлъ еси Господи*, колико есть угнетеніе бѣднаго раба Твоего: *не премолчи убо*, аки бы Ты не видѣлъ, или не могъ, или не хотѣлъ защитить уповающаго на Тя. *Господи, не отступи, не удалися отъ мене*, не остави мя суща въ скорби, какъ дѣлають тѣ, которые далеко отходятъ. И не токмо не отступи и не премолчи, но и не сяди, какъ праздный зритель, или человекъ дремлющій: *но востани*, и яко Судія праведный и сильный, прилежно вникни въ дѣло мое, въ прю мою, которую я съ гонителями имѣю. *Вонми*, глаголю, *Боже суду моему*, и разсуди мя по правдѣ Твоей, Владыко мой! и ежели правосудіе Твое, непричастное неправдѣ, найдетъ меня неправедно отъ противниковъ угнетаема, избави отъ рукъ ихъ, да не ктому порадаются о бѣдствіяхъ моихъ.

- 25) Да не рекѣтъ въ сердцахъ своихъ: благоже, благоже души нашей: ниже да рекѣтъ: пожрохомъ ѿго.
 26) Да постыдѣются и посрамѣются вѣдѣ радоующіеся словми моими: да ѿлекѣтся въ стыдъ и срамъ велерѣчующій на мя.

Объясняетъ вышереченныя слова: *да не возрадуются о мнѣ*, представляя причину, что ежели еще предложить судъ, то паки посмѣются они, и болѣзни его возьмутъ за предлогъ веселія своего, и несчастіе его почтутъ за свое благополучіе. *Да не рекутъ убо*, глаголетъ, *въ сердцахъ своихъ: благоже благоже души нашей*, то есть любо, любо намъ. И паки то же изъясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: *ниже да рекутъ, пожрохомъ его*, то есть: да не возмогутъ похвалиться, что они, аки львы, пожрали меня; но паче вопреки, потерявъ надежду побѣды и торжества, *да постыдѣются и посрамѣются вкупу вси врази мои*, кои нынѣ побѣдою поздравляють себя и радуются о бѣдствіяхъ, угнетающихъ меня. И притомъ не слегка да постыдѣются и посрамѣются, но *да облечутся въ стыдъ и срамъ*, то есть, всѣ да покроются стыдомъ и срамомъ *велерѣчующій на мя*, то есть, кичливо превозносящійся могуществомъ и силою своею, которую они во зло употребляютъ противъ меня.

- 27) Да возрадоуются и возвеселятъся хотѣющіи правды моеѣ: и да рекѣтъ вѣнѣ, да возвеличатъ гдѣ, хотѣющіи міра рабѣ ѿго.
 28) И ѡзыкъ мой поучитъ правдѣ твоѣй, весь день хвалѣ твоѣй.

Доселѣ молился Пророкъ, дабы нечестивые посрамлены были: нынѣ молится, дабы праведные то есть благонамѣренныя люди, которые доброжелательствовали ему и знали невинность его, или желали, чтобъ правда его открылась, возрадовалися и возвеселилися. Молитъ еще Бога и о тѣхъ (или проситъ помолитися о немъ), которые желали ему мира, то есть избавленія отъ всѣхъ золь. Наконецъ заключаетъ псаломъ, обѣщая быть благодарнымъ за полученное благодѣяніе. *Языкъ мой, глаголетъ, поучитъ правдѣ Твоей, весь день хвалѣ Твоей*. То есть, будетъ упражняться непрестанно въ проповѣданіи правосудія Твоего, и въ прославленіи пресвятаго имени Твоего, дабы память толикаго благодѣянія никогда изъ мыслей не выходила.